Кира Малинина

Лодка. Дирижабль. Я.

самым близким: маме, папе, Олегу.

ДЕДУШКА - мужчина пятидесяти пяти лет, выглядит моложе.
САША - его внук.
ПАПА - отец Саши, сын дедушки.
МАМА - мама Саши, жена Папы.
ХЕМИНГУЭЙ - Эрнест Хемингуэй, писатель
ВРЕМЯ - Время, абстрактная категория.
СТАРЕЙШИНА - последний хранитель тайн.
ГЛАВКРЫС - генерал "Воздушных крыс", сын старейшины.
СОЛДАТЫ (1,2)
ЛЮДИ

Дома.

Среднестатистическая российская квартира с налетом хай-тека. Зимний вечер. В детскую комнату входит ДЕДУШКА.

ДЕДУШКА. Александр Львович, Вы почему не спите?
САША. Бессонница
ДЕДУШКА. Какая-такая бессонница?
САША. Просто я дома привык перед сном в компьютер играть. А вы мне не даете... Поэтому я заснуть не могу...
ДЕДУШКА. Не шантажируй. Мама с папой тебя сюда отправили, чтобы ты от своего компьютера отдохнул. А ты опять за свое.
САША. Ну, что тебе жалко, ну, один только раз, до первого гейм овера... ну, пожалуйста. Я в стрелялки не буду, я в стратегию... ну, пожалуйста! Ну, деда, ты же сам говорил, что это мозг развивает... ну, я немного... пять минуточек... а?
ДЕДУШКА. Я все твои игрушки из компьютера удалил.
САША. Нет, врешь ты все, я знаю.
ДЕДУШКА. Вру. Но играть ты сейчас не будешь.
САША. Я как в тюрьме тут. В компьютер нельзя. Телик тоже. Ничего нельзя!
ДЕДУШКА *(лукаво).* А ты вон книжки читай.

САША. Не хочу! Скучно. Сам читай.

ДЕДУШКА. Поставим вопрос иначе: ты вообще что-нибудь *хорошее* читал?

САША *(задумался).* …про Тома Сойера помню, мама еще читала - ниче так… дядя Леня мне биографию Пола МакКартни до сих пор на ночь рассказывает. «Джеймс Пол МакКартни родился 18 июня 1942 года в ливерпульском районе Энфилд…»

ДЕДУШКА*(перебивая).* Ну, а сам?

САША. ...какой-то "Лисичкин хлеб" в садике еще... такая муть...

ДЕДУШКА. Значит, сам - ничего...

САША. ...ну...

ДЕДУШКА. Вот и плохо. Никакого самосовершенствования...

САША. Де-е-еда, ну... я так совсем не усну. Что играть не буду, я уже смирился, но если ты мне еще про всякое такое будешь говорить, у меня по-настоящему бессонница будет.

ДЕДУШКА. И что мне с тобой делать?.. Спать-то ты собираешься вообще?

САША. Неохота чё-то...

Дедушка глубоко вздыхает. Пауза.

САША. Деда, а расскажи мне какую-нибудь крутую сказку! Как раньше. Но тока чтоб без соплей всяких. Непопсовую.

ДЕДУШКА. Ого! озадачил...

САША. Ну-у-у-у…

Пауза

ДЕДУШКА. Ну, хорошо, попробую... В некотором царстве, в некотором государстве жил-был богатый купец и было у него...

САША. Ну, деда, я же попросил... ну, давай вот без всего этого. Факты, только факты.

ДЕДУШКА. Саша, ты меня ставишь в затруднительное положение... я даже и не знаю...

САША. ...чтоб экшн был!

Дедушка крепко задумался. После продолжительной паузы.

ДЕДУШКА. Ок, будут тебе и факты, и экшн, и... сказка. Только условие - ты слушаешь с закрытыми глазами.

САША. Угу.

Пауза. Дедушка словно настраивается.

ДЕДУШКА. Далеко-далеко на морском берегу жили...
САША *(перебивая).* Де-е-еда, ну... опять?
ДЕДУШКА. А! Ой, забылся. Щас, щас... Итак, *(говорит быстро, четко, по-дикторски)* в прибрежном районе Охотского моря (на берегу залива Терпения), а конкретней - в городе N по адресу ул. Морская 34 квартира 12 проживали гражданин NN, именуемый "ПАПА" и гражданка NNN, именуемая "МАМА". Кроме того, на территории это отдаленного района орудовали бандформирования, которые обозначали себя как "Воздушные крысы". По некоторым данным в прошлом они являлись частью религиозно-сектантского течения под названием "Корабельные крысы", база, которого дислоцировалась в районе мыса Терпения.
Из неофициальных источников стало известно, что 17:00 по московскому времени "Воздушные крысы" возглавляемые своим старейшиной проникли в квартиру номер 12, по адресу ул. Морская 34 с целью захвата заложников и последующего претворения в жизнь идеи идеального крысиного государства. В заложники был захвачен гражданин NN, именуемый "ПАПА", поскольку из всего населения города N единственный обладал навыками вождения дирижаблей старых моделей, а также обширными знаниями в области географии, физики и астрономии...
САША. Деда, а что такое дирижабль?
ДЕДУШКА. Дирижабль - это такой летательный аппарат, похожий на большую рыбу.
САША. А, я в мультике видел!
ДЕДУШКА. Так вот. Воздушными крысами был захвачен в заложники гражданин NN и увезен в неизвестном направлении по средствам огромного дирижабля. Гражданка NNN, находясь после случившегося в стрессовом состоянии, приняла необдуманное решение следовать за дирижаблем. Гражданка NN угнала первую попавшуюся ей на глаза лодку и гребла изо всех сил пока она могла еще видеть дирижабль, медленно плывущий в небе. Но вскоре стемнело, и она потеряла его из виду. Да и сил у нее совсем уже не осталось…

Долгая пауза. САША открывает глаза.

САША. Деда, ты чего? Заснул что ли? Что дальше-то было?
ДЕДУШКА. Не знаю…
САША. Как?
ДЕДУШКА. Твоя сказка. Тебе лучше знать.
САША. Как это моя?
ДЕДУШКА. Значит, никто кроме тебя не может решить – что будет дальше.
САША. Это что? Я сам себе должен сказку придумывать?

ДЕДУШКА. Ну, ты уже вполне большой и самостоятельный… и кто, если не ты?

САША. Но я не умею…

ДЕДУШКА. Умеешь, ты просто не пробовал. Ну, начни хотя бы…

САША. Как?

ДЕДУШКА. Как хочешь.

Пауза.

САША. А чем там закончилось, напомни…

ДЕДУШКА. Он улетает на дирижабле, она плывет за ним в лодке. Все.

САША. Все-все?

ДЕДУШКА. Да…

Пауза.

ДЕДУШКА. А еще, чуть не забыл, дирижабль улетает в темноте, потому что уже ночь; а ее лодку в открытое море уносит течение. все.

Пауза. САША недоуменно и немного с укором смотрит на ДЕДУШКУ.

САША. Деда, ну ты даешь… ты ничего попроще не мог придумать? Как теперь из этой ситуации выкручиваться? Все равно что все умерли.

ДЕДУШКА. А ты выкручивайся.

САША. Ну, блин…

Пауза.

САША. Значит так, у них был еще и сын, лет семи, не больше… Когда воздушные крысы ворвались в их

дом, он спрятался… а потом, когда все закончилось, он…

ДЕДУШКА. Не, так не пойдет. Если у них был сын, то мама бы его не бросила, не побежала бы за дирижаблем, не логично.

САША. Ну, тогда… тогда… А с ними еще дедушка жил, и поэтому мама побежала. Она же знала, что еще дедушка есть, который за сыном присмотрит. Вот.

ДЕДУШКА. Молодец, выкрутился. А дальше?

САША. А дальше они вместе с дедом несколько дней ждали, когда мама с папой вернуться.

ДЕДУШКА. А почему в милицию не позвонили?

САША. Какая милиция, деда, это же сказка!

ДЕДУШКА *(улыбаясь).* Ну, ладно.

САША. День, второй, третий, четвертый ждали они…

ДЕДУШКА. И дождались?

САША. Ну, нет, конечно! Сказки бы не было. И тогда сын решил идти их спасать.

ДЕДУШКА. Один?

САША. Один.

ДЕДУШКА. Нет, его дедушка одного бы не отпустил.

САША. А с Хемингуэем?

ДЕДУШКА. Чего?

САША. А с Хемингуэем отпустил бы?

ДЕДУШКА. Ты откуда такую фамилию знаешь?

САША. В книжке прочитал.

ДЕДУШКА. Какой?

САША. Не помню… там портрет его был. У него лицо бородатое, грустное… мне понравилось – я фамилию прочитал.

ДЕДУШКА. И все?

САША. Все. Больше картинок не было.

ДЕДУШКА. Хорошо, значит, с Хемингуэем?

САША. Ага, с ним.

ДЕДУШКА. С ним отпустил бы…

САША. И тогда отправились они с Хемингуэем спасать его родителей…

В лесу.

Лес. Вечер. У костра сидят САША и ХЕМИНГУЭЙ, бросая в пламя мелкие веточки.

САША. Понимаешь, Хэм, я же первый раз в такой ситуации. Я никого раньше не спасал. Тем более родителей… а вдруг не смогу?

ХЕМИНГУЭЙ. Почему?

САША. Ну, я еще маленький. Я не смогу сражаться с крысами, даже не смогу себя защитить…я же слабый еще.

ХЕМИНГУЭЙ. Ты уверен, что нужно сражаться?

САША. Ну а как? В кино даже, если кто-то кого-то спасает, то обязательно дерутся, взрывы так всякие, каратэ. Ну, типа, добро и зло. В сказках и американских боевиках побеждает добро…я же

щас как добро, значит, должен победить… ну, по правилам… а как мне быть, я даже стрелять не умею и пистолета у меня нет?

ХЕМИНГУЭЙ вдыхает.

САША. Ну, что?

ХЕМИНГУЭЙ. Ничего.

САША. Что ничего? Не путай меня. Я итак ничего уже не понимаю…

ХЕМИНГУЭЙ. Во-первых, кто зло?

САША. Ну, кто нарушил что-то, тот и зло.

ХЕМИНГУЭЙ. Ха!

САША. Ну, как? Как?... Хорошо, еще вариант: те, против кого я сражаюсь, те – зло.

ХЕМИНГУЭЙ. А если ты решишь против меня сражаться?

САША. Да нет! Ты все не так понял!

ХЕМИНГУЭЙ. Тихо. Думай. Отца твоего украли.

САША. …украли.

ХЕМИНГУЭЙ. А зачем?

САША. Не знаю…

ХЕМИНГУЭЙ. Воо-о-о!

САША. Ну и? что ты предлагаешь?!

ХЕМИНГУЭЙ. Разобраться в ситуации… спокойно.

САША. Ну, давай попробуем…

ХЕМИНГУЭЙ. Сначала нужно узнать, где они. Логично?

САША. Да.

ХЕМИНГУЭЙ. А потом по ситуации…

САША. А крысы? Что с ними делать?

ХЕМИНГУЭЙ. Что потребуется.

Пауза.

САША. Допустим... а как мы узнаем, где они?

ХЕМИНГУЭЙ. Щас. Пошли.

САША. Куда?

ХЕМИНГУЭЙ. Ко Времени.

САША. Чего?

ХЕМИНГУЭЙ. Я отведу тебя ко Времени. Там все и узнаешь.

САША. А как это?

ХЕМИНГУЭЙ. Что как?

САША. Время… Оно что… живое?

ХЕМИНГУЭЙ. Это абстрактная категория.

САША. Абстрактная кто?

ХЕМИНГУЭЙ. Долго объяснять. Скоро сам поймешь.

САША. А если не пойму?

ХЕМИНГУЭЙ. Поймешь. Придется.

САША. Хэм, ну…ну, хватит меня запугивать…

ХЕМИНГУЭЙ. Я тебя готовлю… морально.

САША *(начинает капризничать).* Я не пойду никуда!

ХЕМИНГУЭЙ. У тебя выбора нет. Один раз выбрал - все, иди до конца.

САША. Ну, я же ребенок еще...Я не могу все так вот сразу решать и понимать!

ХЕМИНГУЭЙ. Надо.

САША. Ну… нет... не пойду!

ХЕМИНГУЭЙ. Хватит капризничать, я не люблю капризных детей.

Пауза. САША надулся, сидит молча, смотрит в пол.

ХЕМИНГУЭЙ. От тебя сейчас зависят жизни как минимум двух человек…

Пауза. ХЕМИНГУЭЙ пристально смотрит на САШУ.

ХЕМИНГУЭЙ. Я пошел.

ХЕМИНГУЭЙ уходит, САША некоторое время сидит неподвижно – он обижен. Ворчит.

САША. Блин, лучше бы Чебурашку с собой взял.

Но как только ХЕМИНГУЭЙ пропадает из виду, САША срывается с места и бежит за ним.

Время.

САША и ХЕМИНГУЭЙ находятся в пространстве Времени - это просторная комната. На всех стенах от пола до потолка - часы (похожи на экраны), которые показывают время. Время не повторяется - каждый экран показывает свое время, которое соответствует определенному

месту на земле. Дверь - это огромные прямоугольные часы. В центре комнаты - круглый стол-часы и один стул.

Долгая пауза.

ХЕМИНГУЭЙ. Ты видишь?

САША. Что?

ХЕМИНГУЭЙ. Время?

САША. Часы?

ХЕМИНГУЭЙ. Нет, Время.

САША. Не знаю… кажется, нет.

ХЕМИНГУЭЙ. Плохо. Старайся еще.

САША. А ты его видишь?

ХЕМИНГУЭЙ. Да.

САША. И какое оно?

ХЕМИНГУЭЙ. Не скажу.

САША. Почему? Значит, ты его не видишь!

ХЕМИНГУЭЙ. Вижу, но сказать какое не могу.

САША. Ну, почему?!

ХЕМИНГУЭЙ. Ты сам должен увидеть.

САША. Ну, ты мне скажешь, и я увижу.

ХЕМИНГУЭЙ. Нет, ты тогда будешь видеть не свое время, а мое.

САША. Не понял…

ХЕМИНГУЭЙ. У каждого свое время. Каким ты его увидишь таким оно для тебя и будет… ну? Не бойся.

САША. Так оно здесь?

ХЕМИНГУЭЙ. Да.

САША. Я не могу… я не вижу ничего кроме часов.

ХЕМИНГУЭЙ. Старайся, сосредоточься… Думай о времени, слушай его…

САША. Я слышу только тебя и тиканье часов.

ХЕМИНГУЭЙ. Слушай еще, дольше… за тиканьем часов начинается его голос.

Долгая пауза. САША прислушивается.

САША. Хэм, это женщина! Она смотрит на меня! …только она какая-то… как призрак…

ХЕМИНГУЭЙ. Смотри внимательней. Детали, как можно больше подробностей, чтобы она стала четче.

САША. Она в длинном темно-синем платье, волосы такие - черные, она чем-то на ту фотографию, которая у нас дома в коридоре висит похожа. Очень похожа, как будто это она и есть!

Образ высокой женщины в темном платье становиться четким, осязаемым.

САША. Хэм, почему она молчит?
ХЕМИНГУЭЙ. Я вас оставлю… на время…
САША. Не уходи, Хэм. Она молчит, я не знаю что делать! Стой!
ХЕМИНГУЭЙ. Слушай ее, она тебе все скажет.

ХЕМИНГУЭЙ уходит. САША опускает взгляд на часовой столик. Он не может смотреть в сторону Времени. Тишина, слышно только тиканье часов… их ритм становиться все четче, звук громче… постепенно из монотонного тиканья начинают выделяться совершенно иные звуки. САША сильно зажмуривает глаза и закрывает уши ладонями. Женщина остается неподвижной, продолжает пристально смотреть на него. Звуки усиливаются, их становиться больше, возникает ощущение хаоса. Начинается шум, который постепенно усиливает. САША зажимает уши сильнее, низко нагибается. Шум, достигнув высшей своей точки, исчезает. Кристальная тишина. Не слышно даже тиканья часов.

ВРЕМЯ. Теперь слышишь?
САША. А?
ВРЕМЯ. Слушай внимательно, повторяться не буду.

САША молча и удивленно смотрит.

ВРЕМЯ. С ситуацией я знакома. Ты ищешь своих родителей.
САША *(перебивая)*. Да, папу…
ВРЕМЯ*(перебивая)*. Не прерывай меня. Сейчас я тебе покажу, где они. Смотри на часы.
САША. На какие?
ВРЕМЯ. На все сразу.

Пауза. Вместо множество часов с циферблатами появляются экраны. На экранах разные точки земного шара, время которых показывали те или иные часы. Часы-дверь показывают прошлое. Стол-часы - будущее. Время накрывает стол взявшейся словно ниоткуда темной тканью.

САША. А как я узнаю, где они? Я их не вижу.

ВРЕМЯ. Ищи. Я их где-то видела.

Пауза. САША сосредоточенно ищет.

САША. А вот! Вот!!! Нашел!!!

САША подбегает к экрану и тычет в него пальцем. ВРЕМЯ подходит к экрану, отводит от него САШУ, щелкает пальцем и картинка возрастает. Изображение растягивается на все соседние экраны. На нем виден большой дирижабль, который летит над холодом северного океана.

ВРЕМЯ. Северный Ледовитый океан, недалеко от острова Белый.
САША. Маму еще…

ВРЕМЯ щелкает пальцем, и снова на разных экранах появляются разные точки земного шара, процедура повторяется. САША продолжает искать, но долгое время не может ничего найти.

САША. Нет ее, не вижу.
ВРЕМЯ. Не может быть такого.
САША. Сами посмотрите…

ВРЕМЯ долго вглядывается в экраны вокруг себя.

ВРЕМЯ. А вот, посмотри *(указывает на один из экранов).* Лодка. Пустая. Узнаешь?
САША. А можно больше сделать?

ВРЕМЯ щелкает пальцем, изображение увеличивается. На экране видна пустая старая лодка дрейфующая в открытом море.

ВРЕМЯ. Она?
САША. Да, кажется… да! Да! Вон там надпись сбоку – «здесь был Коля». Ну, точно! Это дяди Пети лодка! Только… где мама?...
ВРЕМЯ. Скорее всего, в воде.
САША. Это значит, она утонула?...
ВРЕМЯ. Это значит, что она в воде и ничего более.
САША. Значит, жива?
ВРЕМЯ. Этого я знать не могу. Вода и воздух – не мои стихии.

САША. А что же мне делать?

ВРЕМЯ. Спросить у воды.

САША. Как?

ВРЕМЯ. Это не сложно. Главное, на нужную волну настроиться.

САША. А если я не смогу?

ВРЕМЯ. Меня же ты смог услышать. Просто нужно поймать голос воды.

САША. Но я не умею ведь…

ВРЕМЯ. Захочешь - научишься.

САША. А что, что мне теперь делать?

ВРЕМЯ. Действовать.

САША. А если не получиться???

ВРЕМЯ. Должно.

САША. Ну, почему? Почему вы все со мной так разговариваете? Я же ребенок! Ну, почему не хотите мне помочь? Я же вообще еще ничего не знаю! А вы тут «спросить у воды»! Как? Я в воде только купаюсь, рыбу иногда ловлю и пью ее! Как я могу разговаривать с тем, что пью?! Я ничего тут, у вас, не понимаю! Все не так!!! Требуют от меня столько!!! Ничего не говорят толком!!! Зачем я вообще ввязался в это???!!!!!! Домой хочу!!!!!!!!! Все! Хватит этой сказки, надоело уже!!!!!!!

ВРЕМЯ. Как же я не люблю капризных детей…

САША. А я не люблю злобных теток!!!

ВРЕМЯ. Что?!?!

САША. Верните меня домой! Все, конец сказке!!! Не хочу!!!

ВРЕМЯ. Думаешь так просто? Сказал «нет» и все?

САША. Моя сказка, что хочу то и делаю! ВСЕ! СТОП!!! СТОП, Я СКАЗАЛ!!!!

ВРЕМЯ. Не выйдет. Все нужно доводить до логического завершения.

САША. Не хочу! Не хочу!! Не хочу!!!

ВРЕМЯ. Придется… иначе, все так и останется. И с этого момента у тебя не будет ни папы, ни мамы.

Пауза. САША резко прекращает истерику.

САША. Как? Значит, все по-настоящему?

ВРЕМЯ. Конечно.

САША серьезно задумывается.

САША. …я могу их больше никогда не увидеть?!

ВРЕМЯ утвердительно качает головой. САША пытается понять всю сложность ситуации. Долгая пауза.

ВРЕМЯ. Поговоришь с водой, а потом пойдешь в город солнечных лучей.
САША. Хорошо, я понял… Как туда идти?
ВРЕМЯ. Хемингуэй знает… удачи…
САША. …угу…

САША утвердительно кивнул головой и направился к выходу.

Море.

САША и ХЕМИНГУЭЙ стоят посреди моря. Вокруг только зеркальная гладь воды и небо, в котором неподвижно висят кучевые облака похожие на огромных рыб, медуз, корабли и слова.

САША. Хэм, а почему мы не тонем?
ХЕМИНГУЭЙ. Я договорился.
САША. Только не говори, что с водой…
ХЕМИНГУЭЙ. Хорошо, промолчу.

Пауза.

САША *(смотря на воду).* А на каком языке она говорит?
ХЕМИНГУЭЙ. На своем…

Пауза

ХЕМИНГУЭЙ. на языке образов и прикосновений…
САША. То есть?
ХЕМИНГУЭЙ. В нашем языке информация передается с помощью звуков. Вот мы сейчас с тобой говорим – произносим слова, которые состоят из звуков.
САША. Из букв.
ХЕМИНГУЭЙ. Из звуков. Не перебивай. Буквы – это оболочки звуков. А вода говорит, передавая образы.
САША. Как это?

ХЕМИНГУЭЙ. Через прикосновение.

САША. Все равно не понятно. Че за образы?

ХЕМИНГУЭЙ. То есть без слов - картинками.

САША. Ого! А люди так могут?

ХЕМИНГУЭЙ. Могут, но пока нет.

САША. А какую информацию она может передавать?

ХЕМИНГУЭЙ. Любую.

САША. Что и мультики даже?

ХЕМИНГУЭЙ. В основном, образы и… чувства. Злость, радость, что угодно...

САША. Ого…

Короткая пауза.

ХЕМИНГУЭЙ. Теперь ты понимаешь, как с ней нужно говорить?

Короткая пауза.

САША. Прикоснуться?

ХЕМИНГУЭЙ. Настройся сначала. Подумай… мысленно задай вопрос. А лучше представь свою маму, как можно подробнее, словно ты ее сейчас видишь.

САША. …и прикоснуться?

ХЕМИНГУЭЙ. Да, только когда образ будет цельным.

САША. Хорошо, я кажется, понял…

САША закрывает глаза. Долго стоит молча с закрытыми глазами, понемногу начинает улыбаться… Немного тревожное выражение его лица сменяется беззаботно-счастливым. Он наклоняется, сначала на корточки, а потом опускается на оба колена, медленно погружает ладонь в прозрачную и прохладную воду. Какое-то время сидит неподвижно, закрыв глаза и не переставая улыбаться.

САША. Я вижу море… море изнутри… как будто я нахожусь в самой его глубине… водоросли такие… на волосы похожие… морские звезды… кораллы... рыба… большая… странная очень… не похожа на обычных рыб… такая прозрачная вся… как вода… видно все… все, что внутри видно… там… *(перестает улыбаться)* там… там… *(его лицо становиться очень серьезным*) моя мама… она дышит… глубоко так дышит, она жива… спит как будто… лежит свернувшись… она меня не видит… а рыба плывет… рыба без глаз… слепая …слепая рыба… слепая и прозрачная… вижу - она

всплывает, чтобы зачерпнуть воздух… снова погружается на дно… огромное брюхо задевает водоросли… она плывет дальше…

САША открывает глаза, медленно встает, смотрит на влажную руку.

САША. Она там.

Пауза.

САША. Что делать? Где искать эту рыбу? Ее нужно поймать!
ХЕМИНГУЭЙ. Это не простая рыба, ты же сам видел…
САША. И что же делать?
ХЕМИНГУЭЙ. Разобраться с крысами.
САША. А мама?
ХЕМИНГУЭЙ. Тогда и она освободиться.
САША. Хочешь сказать, это крысы ее посадили в рыбу?
ХЕМИНГУЭЙ. Нет, все сложнее…

САША недоуменно смотрит на ХЕМИНГУЭЯ. Пауза.

ХЕМИНГУЭЙ. Историю про половинки знаешь?
САША. Нет, какие еще половинки?
ХЕМИНГУЭЙ. Сначала человек был целым, потом стал половинным. Одна половина - мужская, другая - женская… старая история.
САША. Ну и причем тут крысы?
ХЕМИНГУЭЙ. При том, что твои родители – это две половинки одного целого. Что-то случается с одним, это же случается и с другим.
САША. Что случается?
ХЕМИНГУЭЙ. Что угодно. Если одному плохо, то другому тоже; если хорошо, то хорошо.
САША. А как это?
ХЕМИНГУЭЙ. Ну, вот смотри.

ХЕМИНГУЭЙ неожиданно и резко дергает САШУ за мизинец. САША невольно вскрикивает.

САША. Ты че?!?! Больно же!!!
ХЕМИНГУЭЙ. Это для эксперимента.

САША. Ну и что?

ХЕМИНГУЭЙ. Палец болит?

САША. Конечно, болит, еще бы он не болел!!!

ХЕМИНГУЭЙ. Вот. А как ты понял, что он болит?

САША. Как это как?

Пауза.

САША. Ну… он же болит… я чувствую, что он болит.

ХЕМИНГУЭЙ. Значит, ты и палец – это одно целое?

САША. Ну, да, это же мой палец, часть меня.

ХЕМИНГУЭЙ. Ну, теперь понимаешь?

САША. Что?... Я и палец – одно целое, потому что я чувствую его, мой палец – это тоже я. Это?

ХЕМИНГУЭЙ. Да, только не про пальцы, а про родителей.

САША. Ну?

ХЕМИНГУЭЙ. Чтобы спасти маму, нужно освободить папу, понял?

САША. Ну и чего ты молчал? Значит, сначала папу…потом…

ХЕМИНГУЭЙ. Да.

САША. …а его как? …Время вроде бы еще про какие-то лучи говорила…

ХЕМИНГУЭЙ. Надо найти дом солнечных лучей.

САША. А это далеко?

ХЕМИНГУЭЙ. Прилично.

САША. А что, они как-то помогут?

ХЕМИНГУЭЙ. Пошли, по дороге расскажу.

Дом солнечных лучей.

САША и ХЕМИНГУЭЙ едут в пустом вагоне электрички, сидят друг напротив друга. Время от времени в вагон заходят и выходят люди. За окном облака, горы. ХЕМИНГУЭЙ задумчив, очень задумчив.

САША. А где мы щас едем?

ХЕМИНГУЭЙ. Урал.

САША. Уральские горы?

ХЕМИНГУЭЙ. Это не горы, это шов.

САША. Как это?

ХЕМИНГУЭЙ. Как на одежде, только вместо ткани - земля… *(начинает говорить медленней, в определенном ритме, похожем на тяжелое дыхание старого человека)* два огромных пласта земли… два мира, которые когда-нибудь… когда… нибудь… вот зарастет шов, зарастет и все… не останется даже шрама - гладкая земля… и все смешается… смешается к чертовой матери…
САША. Хэм?
ХЕМИНГУЭЙ. А?
САША. Что с тобой?
ХЕМИНГУЭЙ. Я думаю так…
САША. Не мешать, да?
ХЕМИНГУЭЙ. Да, лучше молча…

Саша кивает. Пауза. Долгое время сидят молча.

ХЕМИНГУЭЙ. Облака красивые.
САША. Красивые…

Пауза.

ХЕМИНГУЭЙ. Очень красивые облака.

Пауза.

ХЕМИНГУЭЙ. Как в детстве…
САША. У тебя в детстве тоже такие облака были?
ХЕМИНГУЭЙ. Нет, еще красивее. Из них лился свет, много света... Лучи яркие такие, сквозь облака как чьи-то длинные пальцы… я смотрел на эти облака и думал, нет, не просто думал, я знал, был уверен, что там, вверху, на них или за ними есть страна Бога, страна, где живет Бог. Мне даже казалось, что еще чуть-чуть, если чуть-чуть подняться над облаками, то можно увидеть его бородатое лицо… *(вздыхает, касается своей бороды)*… был ведь уверен…был… уверен,… что не может быть такой красоты без Него…
САША. Хэм, а ты что, не оттуда?
ХЕМИНГУЭЙ *(вздыхает).* Нет, я отсюда. И навряд ли когда-нибудь узнаю, как там…
САША. А почему?

ХЕМИНГУЭЙ тяжело и глубоко вздыхает.

САША. Ну, почему, а?

ХЕМИНГУЭЙ. …получилось так… не выдержал, смелости, наверное, не хватило…

САША. У тебя? ну, ты же… такой, такой… большой, сильный… с бородой. Как это?

ХЕМИНГУЭЙ. …как-то так…сорвался…раз и все… забыл о вечности… забыл… просто забыл... Всю жизнь ради нее жил, думал, что вот она - лежит у меня в кармане… вот тут *(бьет рукой по карману)…* еще бы немного и… и было бы все, правильно бы все было… просто устал ждать…устал ждать, покоя хотел… не дождался… глупость, какая же глупость… а она-то рядом была, совсем рядом… заслужил же почти… как же я мог… как? как же так? гнался за одним, а оказалось… оказалось-то, другое… нужно другое…как же так*...(вздыхает)…*

САША. Тебе щас лучше не мешать, да?

ХЕМИНГУЭЙ продолжает что-то про себя бормотать, вздыхая и не обращая никакого внимания на САШУ. Глаза его постепенно становятся влажными.
ХЕМИНГУЭЙ резко поднимает взгляд на САШУ.

ХЕМИНГУЭЙ. Послушай, это очень важно. То, что я щас скажу очень важно. Очень важно!

САША. Ну?

ХЕМИНГУЭЙ *(хватает его за плечи)..* Обещай мне, щас прям обещай, что никогда, ни при каких обстоятельствах, ни-при-ка-ких обстоятельствах, ни-ког-да ты не будешь даже пытаться убить себя? Даже думать об этом не будешь! Пообещай мне, щас прям, пообещай! Слышишь? Никогда! Обещай! Здесь и сейчас! Что не будешь даже пытаться и думать об этом никогда не будешь! ну, обещай…

САША *(немного испуганно).* обещаю…

ХЕМИНГУЭЙ Поклянись!

САША. Клянусь…

ХЕМИНГУЭЙ. Еще клянись!

САША. Клянусь…

ХЕМИНГУЭЙ *(трясет Сашу).* Нет, еще! Еще! Еще клянись!

САША. Что ты делаешь? Я же итак клянусь!

ХЕМИНГУЭЙ *(продолжает его трясти).* По-настоящему клянись, по-настоящему!

САША *(выбивается из его рук, злится).*Да, клянусь же, клянусь, отстань, отпусти меня! Больно же!

ХЕМИНГУЭЙ *(нервно трясет его, плачет, кричит).* КЛЯНИСЬ! КЛЯНИСЬ!

САША *(кричит изо всех сил).* КЛЯНУСЬ!

От крика оба замерли. Немая сцена. Через несколько секунд ХЕМИНГУЭЙ успокаивается, расслабляет нервно сжатые руки, отпускает САШУ, садится, закрывает лицо руками, долгое

время сидит неподвижно, бесшумно плачет. Вокруг тихо. За окном горы и облака. Слишком красиво, чтобы говорить.
САША и ХЕМИНГУЭЙ едут молча. Поезд останавливается.

ХЕМИНГУЭЙ *(не смотря на САШУ).* Идем.
САША. Наша?
ХЕМИНГУЭЙ. Идем.

ХЕМИНГУЭЙ и САША выходят из вагона электрички. Вокруг поле, почти у самых рельс - поржавевшая остановка. ХЕМИНГУЭЙ и САША идут дальше. Перед ними открытое пространство - огромное поле, снизу заросшее папоротником, сверху накрытое небом. Там, где заканчивается поле и начинаются горы, видна расщелина.

ХЕМИНГУЭЙ *(показывая в сторону расщелины*). Нам туда.

Идут молча. В особой молчаливости ХЕМИНГУЭЯ чувствуется подавленность и стыд. САША и ХЕМИНГУЭЙ подходят к расщелине. За ней - маленькая поляна, окруженная равномерным кругом скалистых гор. В центре ее - дом. Когда-то это был дом, теперь только стены, потолка нет. Он этот похож на большой бетонный резервуар с дырами-окнами. САША и ХЕМИНГУЭЙ останавливаются перед домом.

ХЕМИНГУЭЙ. Надо дождаться заката… когда солнце полностью сядет.

Они садятся на влажный от вечера папоротник. Видят, как солнце медленно скатывается куда-то на запад, цепляясь за горы. Постепенно становится совершенно темно. Солнце ушло. САША и ХЕМИНГУЭЙ видят, как темное небо освещает несущийся с востока солнечный луч, как он пролетает над их головами и влетает в дом, как за ним летит другой, третий, как их становится все больше. Вскоре большое множество солнечных лучей летят к дому. Они блуждают внутри дома, освещая пространство вокруг. Блики света бродят по лицам САШИ и ХЕМИНГУЭЯ.

САША *(не отрывая взгляда от лучей, немного восторженно).* Что это, Хэм?
ХЕМИНГУЭЙ *(так же, не отрывая взгляда от лучей).* Лучи.
САША. А почему они не ушли с солнцем?
ХЕМИНГУЭЙ. Опоздали.

САША и ХЕМИНГУЭЙ все не могут оторвать взгляд от дома солнечных лучей. Некоторое время сидят молча.

ХЕМИНГУЭЙ. Каждый вечер сюда прилетают лучи востока, которые не успели за солнцем. Они будут тут до следующего рассвета.
САША. Это значит, где-то будет меньше лучей?
ХЕМИНГУЭЙ. Наверное… да, на западе всегда меньше света.

Пауза.

САША. Я никогда не видел такого… это так…так… Хэм, ну как это может быть? так ведь красиво *(то ли от яркого света, то ли от ощущения красоты глаза у Саши становятся влажными)*…

Пауза.

ХЕМИНГУЭЙ. Иди туда…
САША. А? Я?
ХЕМИНГУЭЙ. Иди…

САША словно заколдованный встает и идет к дому солнечных лучей, не отрывая от него взгляда. Чем ближе он подходит к дому, тем ярче становится свет. САША щурится. Перед тем как войти оглядывается, ХЕМИНГУЭЙ одобрительно кивает. САША входит в дом солнечных лучей… растворяется в свете.
Долгая пауза.
Видно, что все лучи внутри дома начинают двигаться по определенной траектории, описывая эллипс. И вот, слово огромная рыба со дна моря, из глубины дома медленно поднимается дирижабль из света. ХЕМИНГУЭЙ прикрывает глаза - настолько яркий свет исходит от дирижабля. Дирижабль поднимается над домом, пролетает несколько метром и приземляется недалеко от ХЕМИНГУЭЯ. Открывается дверь, и ХЕМИНГУЭЙ заходит на борт этой огромной светящейся рыбы. Дирижабль взлетает. Он летит по направлению к Северо-ледовитому океану, оставляя в ночном небе шлейф из света.

Остров Белый.

База воздушных крыс на острове Белый снаружи выглядит как ряд бетонных коробок соединенных между собой, внутри же - это дворец весь в цветах и зеркалах. В центральном зале на троне - САША, он привязан, во рту - кляп. Он напуган, сидит неподвижно. Весь зал заполнен. Люди невысокого роста с лицами чем-то отдаленно напоминающими крысиные мордочки стоят по обе стороны от синей ковровой дорожки, по которой нервно ходит человек в камуфляжной форме. Это ГЛАВКРЫС. В дверном проеме показываются двое в камуфляже. Они несут на деревянных носилках маленького старика. Это СТАРЕЙШИНА. Его тело покрыто морщинами, лишь лицо больше походит на лицо младенца, нежели сухого старика. Он неподвижен, сидит с закрытыми глазами в позе лотоса. Его подносят к ГЛАВКРЫСУ.

ГЛАВКРЫС. Спит?
СОЛДАТЫ *(одновременно).* Так точно.
ГЛАВКРЫС. Сколько ему еще?
СОЛДАТ 1. Три
ГЛАВКРЫС. Точнее!
СОЛДАТ 1. Три часа, пять минут, двадцать две секунда, пятьдесят шесть миллисекунд, генерал.
ГЛАВКРЫС. А по книге как?
СОЛДАТ 2. Все сходится.
ГЛАВКРЫС. Ждем.
СОЛДАТЫ *(одновременно).* Так точно!

ГЛАВКРЫС снова начинает ходит взад-вперед по синей дорожке, время от времени нервно поглядывая на СТАРЕЙШИНУ. Ровно через пять минут, двадцать две секунда, пятьдесят шесть миллисекунд СТАРЕЙШИНА начинает медленно подниматься со своих деревянных носилок. Поднявшись на нужную для хорошего обзора высоту, он открыл глаза, внимательно осмотрел зал, остановился взглядом на САШЕ, быстро спустился… СТАРЕЙШИНА долго смотрел на САШУ, затем упал ниц перед ним, поцеловал ноги. САША попытался отдернуть их, но он был очень крепко привязан к трону. СТАРЕЙШИНА начал что-то бормотать, то кланяясь САШЕ, то поднимая руки к небу…

СТАРЕЙШИНА. Это ты! Я узнал тебя! Мы ждали тебя, маленький большой человек. Мы ждали тебя, и ты пришел. Отец наш говорил, что придет маленький большой человек и укажет нам путь. Что он придет вместе с золотой рыбой, что как солнце светит.
(Цитирует книгу, обращаясь к собравшимся) Во времена холода с неба придет рыба-солнце, когда народ наш будет гоним и одинок, а вера наша ослабеет. На золотой рыбе придет с неба человек, чтобы спаси наш народ.

Пророчества явью становятся. Ты пришел, чтобы спасти нас. Ты послан нам небесами, Отцом нашим. Отец наш говорил, что за три часа до конца жизни последнего посвященного в тайны придет человек, чтобы указать нам путь. Мое время уже уступает дорогу моей смерти. Осталось ровно три часа. Книга смерти никогда не врет. Но надо спешить, маленький большой человек. Надо спешить…*(Оборачиваясь к остальным)* Пусть говорит!

СОЛДАТЫ подбегают к САШЕ, вытаскивают у него изо рта кляп.

СТАРЕЙШИНА. Говори!
САША. Что?
СТАРЕЙШИНА *(выдержав паузу, повторил с той же интонацией).* Говори же, человек!!
САША. Да, не знаю я ничего!
СТАРЕЙШИНА. Говори, народ хочет слышать тебя!!!
САША. Ничего я не знаю! Отца вашего не знаю. Про землю вашу не знаю. Отвяжите меня, я буду с вами сражаться. Вы…*(Солдаты засовывают ему в рот кляп).*

Пауза. Всеобщее изумленное молчание. ГЛАВКРЫС начинает нервничать.

ГЛАВКРЫС *(СТАРЕЙШИНЕ, нервно чеканит слова).* И что?

Пауза. СТАРЕЙШИНА начинает погружаться в глубокие раздумья. ГЛАВКРЫС нервничает.

ГЛАВКРЫС *(напряженно ходит возле СТАРЕЙШИНЫ).* А время-то идет.

Пауза. СТАРЕЙШИНА погрузился в глубокие раздумья. ГЛАВКРЫС еле сдерживается, чтоб не заорать…

ГЛАВКРЫС. Что делать-то будем?

Пауза. СТАРЕЙШИНА погрузился в еще более глубокие раздумья.

ГЛАВКРЫС. Может, мы его это *(издает характерный звук*)…а? все вспомнит…
СТАРЕЙШИНА. Мне было видение. Ответ во снах. Кто видит сны, тот знает дорогу. Маленький большой человек видит сны и знает дорогу. Он укажет нам путь к земле. Отец наш с небес будет говорить с нами через сны его.
ГЛАВКРЫС *(язвительно).* Ну, давай. Давай попробуем.

ГЛАВКРЫС делает знак СОЛДАТАМ, они снова вытаскивают кляп.

СТАРЕЙШИНА. Послушай меня, маленький большой человек. Мы просим тебя о помощи. Мы слоняем перед тобой колени *(встает на колени, тоже самое делают и все собравшиеся кроме ГЛАВКРЫСА и его СОЛДАТ)* Время мое почти ушло, надо успеть, иначе народ наш умрет. Помоги нам. Нам нужен твой сон. Усни, человек, усни. Усни, усни *(все собравшиеся начинают полушепотом повторять: усни, усни, через несколько минут глаза САШИ невольно начинают закрываться).* Усни, усни, усни… Пусть сон нальет свинцом твои веки, пусть руки твои и ноги станут тяжелее камня, а душа легче воздуха. Пусть летит она туда, где солнце собирает все души. Пусть встретит она душу Отца нашего и спросит у него о пути. Пусть спросит у Отца нашего, где земля обетованная, да и сбудется пророчество древней книги… усни, усни, усни*…(все продолжают полушепотом повторят усни, усни…).*

САША засыпает. Тишина.

СТАРЕЙШИНА. Отец, слышишь ли ты нас, слышишь ли народ свой, Отец? Мы ждем, мы внемлем, говори же, Отец, говори… говори, говори *(все собравшиеся начинают полушепотом повторять: говори, говори).* Говори, говори, говори…

САША начинает произносить во сне какие-то нечленораздельные звуки, кашляет, мотает головой… Все вокруг замирают.

СТАРЕЙШИНА. Скорее, несите воду времени! Он может умереть. Скорее!

Несколько человек из толпы выбегают из зала и через несколько секунд СТАРЕЙШИНА поит САШУ водой. САША еще раз откашливается.

ГЛАВКРЫС *(Старейшине).* Меня это уже достало, слышишь? Это твой последний шанс. Если опять ничего не получиться, я тебя… я тебя… я не знаю что с тобой сделаю, старый хрыч… всю кровь мою выпил…

Не обращая на него внимания СТАРЕЙШИНА, а затем и все собравшиеся начинают повторять некую последовательность из звуков. ГЛАВКРЫС что-то говорит, но его уже не слышно. В зале воцаряется торжественный гул. Звук поднимается в купол строения, отражается и падает на спящего САШУ. Постепенно гул голосов увеличивается. САШУ трясет от звуковой энергии. Все

внезапно замолкают. САША начинает говорить не своим голосом. Все, кроме ГЛАВКРЫСА падают ниц.

САША. Слушайте, меня, народ мой. Это я - Отец ваш. Я увидел страдания народа моего и иду избавить его от лишений и холода и вывести его из земли сей в землю хорошую и пространную, где растет сахарный тростник, что выше роста человеческого. Где земля пахнет землей, а небо небом. Где каждое утро красный диск солнца поднимается с края земли, а каждый вечер бездна неба наполняется смыслом звезд. Идите туда, где течет большая река, в которой днем отражаются луна, а ночью - время. Земля та со всех сторон видит себя в океане. По брегу там бродят львы, а рыбакам снятся огромные рыбы. Там вы будете умножать счастье и прибавлять в потомстве. Идите туда, народ мой!

Пауза.

ГЛАВКРЫС. Эээ-э-э, Отец, а можно как-то точнее… координаты?
САША. А, да. 11 ° северной широты и 16 ° западной долготы. Но это очень приблизительно. Удачи!

Тишина. САША открывает глаза. Видит склонившихся людей.

САША *(Главкрысу шепотом)*. Эй, дяденька… да, Вы, а че тут такое?
ГЛАВКРЫС. Нормально все. Под контролем.
САША. А что с ними *(показывает взглядом на склонившихся)?*
ГЛАВКРЫС. Отдыхают люди, не видишь что ли.
САША. А че случилось? Я заснул, да?
ГЛАВКРЫС. Все нормально случилось.
САША. А почему….

САША не успевает договорить. В этот момент СТАРЕЙШИНА поднимает глаза, видит, что САША в сознании. СТАРЕЙШИНА, а за ним и все остальные поднимаются с колен.

СТАРЕЙШИНА. Благодарим тебя, маленький большой человек! Ты стал спасителем нашим! Сбылось пророчество. Проси, что пожелаешь…
САША *(словно только и ждал этого момента).* Папу верните мне!
СТАРЕЙШИНА. Какого папу?
САША. Моего.

СТАРЕЙШИНА. А он что, тут?

САША. Он ваш заложник.

СТАРЕЙШИНА. Но у нас нет заложников.

САША. Есть, я сам видел!

СТАРЕЙШИНА. Но как?...

СТАРЕЙШИНА в недоумении.

ГЛАВКРЫС. Вот видишь, старый маразматик, а я ведь говорил, говорил… никогда ты меня не слушаешь… если бы я сделал по-твоему, если бы не взял его отца в заложники, фиг бы кто тебе дорогу указал, понял? А ты еще со мной спорил. Вот всегда, всегда со мной споришь, а я потом прав оказываюсь.

СТАРЕЙШИНА. Так ты все-таки это сделал?

ГЛАВКРЫС. И правильно сделал.

СТАРЕЙШИНА. Ну, что же… значит, так было нужно Ему. Веди сюда заложника.

ГЛАВКРЫС. Не, на этот раз будет по-моему… Он *(указывает на Сашу)* и его отец едут с нами. И если все, что он наговорил - правда, то мы их отпускаем. А если нет, то…

Небо.

В кабине управления ПАПА и САША. Задумчивый ХЕМИНГУЭЙ отрешенно сидит в углу, смотрит на облака.

САША. Пап, а это что *(показывает на кучевые облака)*? Горы, да?

ПАПА. Нет, Саш, это облака.

САША. Как это?

ПАПА. Мы летим выше облаков.

САША. Ого! Круто! А где Бог?

Пауза. ПАПА удивился.

ПАПА *(уверено и просто).* Везде.

Пауза.

САША *(немного обиженно).* Ты не хочешь мне говорить, да?

ПАПА многозначительно улыбается и молчит.

САША. Пап, а где рай начинается? Тут? Или дальше? Или выше? А туда слетать посмотреть можно? А вот интересно - ангелы они из облаков или из пара? А под платьями они голые или их там нет? А если дотронуться до ангела - он исчезнет? А как нужно входить в рай? Обязательно разуваться или можно просто в чистых ботинках? А стучаться нужно? Или там домофон?

ПАПА выдерживает паузу, ждет, когда вопросы закончатся. САША, наконец, замолкает, переводит дыхание.

САША. Пап?
ПАПА. Помнишь картинку из энциклопедии?
САША. Какую?
ПАПА. С планетами.
САША. Ну?
ПАПА. Так вот мы сейчас в атмосфере Земли, а выше - там уже открытый космос.
САША. И что?
ПАПА. А там солнце, другие планеты, астероиды и вакуум.
САША. А рай?
ПАПА. Да, Бог его знает…
САША. Ты намекаешь, что его нет, да?
ПАПА. Не знаю. Спроси лучше у Хемингуэя.
САША. Он тоже не знает. Я же для него и спросил.
ПАПА. В смысле?
САША. Слушай, пап, а давай, если где-то тут уже рай начинается, если он недалеко, давай тут Хэма высадим, а? Он умный - дорогу найдет. А? Давай?
ПАПА. Боюсь, не получится. Он тяжелее воздуха - свалится вниз.
САША. Блин… и что ничего нельзя сделать?
ПАПА. Придумаем что-нибудь…
САША. Слышал, Хэм? Все ОК, папа сказал - что-нибудь придумаем!

ХЕМИНГУЭЙ вздыхает. Сквозь разрывы облаков видно землю.

Дирижабль летит вслед за солнцем, путаясь в закате. Они смотрят на землю, а земля смотрит на них и, щурясь от яркого света, быстрее гонит течение рек, бросает в небо многокрылые стаи птиц, распускает цветы, старается быть ближе к небу.

Земля.

ГЛАВКРЫС руководит выходом людей из дирижабля, внутри которого столпотворение: все хотят как можно скорее увидеть ту самую землю.

ГЛАВКРЫС. Не создаем толпу, по одному, по одному, не толкаемся, земля никуда не убежит от вас, спокойней, вот так, без паники, по одному и спокойно, мы никуда не спешим, а ты куда ломишься? а, ну в очередь! все успеют, не толкаемся. По одному, по одному, та-а-ак, молодцы…эй, там на выходе, проходите, да, дальше проходите, в дверях стоят не надо, дайте остальным выйти, не создавайте толкотни! давай, давай, проходи, не задерживай остальных… бежать не надо, шагом, шагом, спокойненько, не нервничаем, все хорошо, никуда не спешим, мы уже прилетели…

ГЛАВКРЫС выходит из дирижабля последним, выводя пленников. Перед ними берег океана, который кажется бесконечным. Все вышедшие из дирижабля неподвижно смотрят на теплый океан.

ГЛАВКРЫС. Мама дорогая!

Красный диск солнца медленно скатывается с неба, словно уходя куда-то вглубь океана. На берег выходят львы, чтобы посмотреть закат. Закат блуждает красными оттенками на руках и одеждах, на глади воды и в глазах. Люди неподвижны, они словно боятся спугнуть закат. Красиво, слишком красиво… Откуда-то раздается радостный крик.

ГОЛОС. Разойдись!

Толпа расходится. Молодой человек, радостно крича, с разбега прыгает в воду. Некоторое время все недоверчиво на него смотрят. Но, видя, как ему хорошо, бросаются в воду с не менее радостными криками. Все катастрофически счастливы…

СТАРЕЙШИНА *(умиротворенно).* Ну, вот и все… пора.

СТАРЕЙШИНА отходит подальше от места коллективного купания, подходит к воде становиться на колени, что-то шепчет. Ложиться головой к океану. Теплая вода омывает его лицо. Начинается прилив.
ГЛАВКРЫС поняв, что происходит, бросается к нему.

ГЛАВКРЫС. Эй, старик, ну… ну, что ты? Эээ-эй… Что ты делаешь? Ну, брось, не глупи, смотри как тут? Красиво ведь. Слышишь? Смотри как! Смотри! Красиво же, кра-си-во!

СТАРЕЙШИНА неподвижно лежит, закрыв глаза, и улыбается.

ГЛАВКРЫС. Ну, пожить же надо. Надо, слышишь? Пожить здесь, на нашей земле. А? Ну, чего молчишь? *(тормошит его, пытаясь привести в сознание)* Ну, давай, давай, встаем, вста-ем! Чего лежишь? Вставай! Вставай тебе говорят! Я как генерал твоего народа приказываю тебе: Вставай! Ну? ВСТАВАЙ!
Ну, что ты делаешь? Ну, пожалуйста, не надо… к черту, к черту предсказания эти. Ну, не надо… пожалуйста… ну, хочешь, хочешь я сожгу это книгу? Хочешь? Перепишу ее! Для тебя перепишу, а? Ну, пожалуйста… не уходи… папа…

Вода уже полностью омывает тело СТАРЕЙШИНЫ. Волна подхватывает его и уносит в океан. САША, ПАПА и ХЕМИНГУЭЙ подходят к ГЛАВКЫСУ, они смотрят, как океан забирает СТАРЕЙШИНУ, унося его все дальше от берега. Вдруг по поверхности появляется прозрачный плавник огромной рыбы. Вскоре появляется и сама рыба. Она прыгает, словно совершая ритуальный танец, закат пронизывает ее прозрачное тело. Она подплывает к СТАРЕЙШИНЕ, проглатывает его и уплывает куда-то в закат, погружаясь в красное тело солнца.

САША. Хэм, смотри, смотри, это та самая рыба!
ПАПА. Странная рыба. А вы ее тоже видите?
САША. Пап, это мамина рыба.
ПАПА. Как? Не понял…
ХЕМИНГУЭЙ. Вон, смотрите…

В пене волн появляется МАМА. Она идет навстречу им, улыбается.

САША. Пап, смотри, это мама!
ГЛАВКРЫС. Вы тоже это видите?
ПАПА. Да, это она…
САША. Хэм, получилось, получилось! Все сошлось! Мама *(бросается к маме)*!

За ним подходит ПАПА и обнимает из обоих.

Воздух.

ПАПА и САША сидят у самой воды.

ПАПА *(Саше, уверенно и просто).* Смотри, это воздух, который создал ты. Он внутри тебя. Это твоя сказка. Ты ее прожил и сделал настоящей. Ты можешь изменить ее, если захочешь. Но и она может тебя изменить… Как всякий твой выбор, всякий твой шаг меняет тебя, так и ты можешь изменить мир. Ты же сам знаешь, что нужно делать. Ну, иди… Только сильно не задерживайся, нас ждут дома.
САША. Да, хорошо.

САША встает и бежит к ХЕМИНГУЭЮ, который сидит одиноко у берега и кидает в воду мелкие камешки.

САША *(запыхавшись).* Хэм, ты свободен.

ХЕМИНГУЭЙ недоуменно смотрит на САШУ.

САША. Ты можешь идти хоть в рай хоть куда.
ХЕМИНГУЭЙ. Как? Да?
САША. Это же я все придумываю. В моей сказке можно все. Куда хочешь?

Пауза. ХЕМИНГУЭЙ задумался.

ХЕМИНГУЭЙ. Давай сначала.
САША. Это куда?
ХЕМИНГУЭЙ. В прошлое. В начало моей жизни.
САША. А может, все-таки в рай?
ХЕМИНГУЭЙ. Нет, в прошлое. А туда… туда я сам дойти должен.
САША. Ну, тогда что? Типа, пока?
ХЕМИНГУЭЙ. Ну, да. Пока…

Пауза. Оба стоят, смотрят друг на друга.

САША. Блин, Хэм, может, останешься? У нас на кухне диван есть…
ХЕМИНГУЭЙ. Да не… пойду. Увидимся еще.

САША вздыхает, закрывает глаза. ХЕМИНГУЭЙ исчезает. САША открывает глаза.

САША. Спасибо, Хэм...

Дом.

Все та же среднестатистическая российская квартира. Детская комната. ДЕДУШКА наводит на столе порядок, аккуратно вещи. САША несколько задумчив.

САША. Деда, ты знаешь, что он сказал?

ДЕДУШКА. Ну?

САША. "Увидимся еще".

ДЕДУШКА. Ну и?

САША. А я думаю - как это мы увидимся? Он же в прошлом. А я тут…

ДЕДУШКА. Соскучился?

САША. Не, ну он прикольный… а так… ну.. да… я бы поговорил с ним еще. Спросил бы как дела у него там, в прошлом.

ДЕДУШКА. Про спросить не знаю, а вот поговорить…

САША. Что? Можно, да?

ДЕДУШКА. Ща.

ДЕДУШКА уходит в другую комнату, возвращается со стопкой книг.

ДЕДУШКА *(кладет на стол).* Вот.

САША. И чё ты мне принес? Я не хочу щас читать.

ДЕДУШКА. А кто тебе говорит читать.

САША. А что?

ДЕДУШКА. Ты хотел поговорить с Хемингуэем? Вот, пожалуйста, разговаривай сколько угодно.

ДЕДУШКА уходит. Оставляет САШУ и книги наедине. САША берет самую тоненькую из них. На ней написано Э. Хемингуэй, СТАРИК и МОРЕ, повесть, а под надписью неровными карандашными линиями нарисована огромная прозрачная рыба.

2 января 2006 - 17 января 2007

Постановка и любое иное использование пьесы невозможно без согласия автора.
По вопросам использования текста обращайтесь: malininakira@gmail.com